

Сегодня, 19 мая, Марии Осиповне Кнебель исполнилось бы 100 лет. Она умерла 1 июня 1985 года. Но продолжает жить в своих многочисленных учениках и книгах, которыми по-прежнему зачитываются студенты...

Мать Тереза нашего театра

Борис ПОЮРОВСКИЙ

Несколько лет назад мне позвонил незнакомый человек. Представился: Виктор Иванович Лядов. Сказал, что хочет издать сборник воспоминаний о Марии Осиповне Кнебель и просит написать несколько слов. Предложение, безусловно, лестное, заманчивое. Но как вы, спрашиваю, намереваетесь его осуществить при нынешней экономической ситуации?

Мой собеседник был готов к такому вопросу и тут же прояснил ситуацию. Оказалось, что он и его семья познакомились с Марией Осиповной в конце двадцатых — начале тридцатых годов, когда происходило повсеместное уплотнение и изолированные квартиры превращались в коммунальные. В 1937 году родители Лядова разделили судьбу миллионов ни в чем не повинных людей. А сами малыши обрели статус «детей врагов народа». Именно в это страшное время Мария Осиповна и взяла на себя заботу о соседских детях. И позже всю жизнь оставалась их добрым ангелом-хранителем, а они платили ей любовью и преданностью, которые невозможно приобрести ни за какие деньги. И вот теперь, когда уже и Виктору Ивановичу перевалило далеко за 60, решил он воздать должное человеку, который помог, и не только ему, обрести достойное место в жизни. При всей своей

исключительной скромности Мария Осиповна могла бы гордиться таким соседом. Потому что не все измеряется материальными ценностями, есть вещи куда более дорогие и значимые. Одна из них — благодарная память.

Сборник так и назван: «О М.О. Кнебель». Среди его авторов — люди не только театральных профессий. Потому что М. О. Кнебель была не просто талантливым театральным педагогом, но Учителем в самом широком смысле слова. Не зря нынешний патриарх режиссуры Андрей Александрович Гончаров назвал ее Матерью Терезой нашего театра. А почему, собственно, только нашего? Ученики Кнебель работают по всему земному шару. Но ведь и Мать Тереза чувствовала себя ответственной за весь мир.

Непосредственная ученица Станиславского, Немировича-Данченко и Михаила Чехова, она видела смысл жизни в том, чтобы передать из рук в руки своим ученикам их великое наследие. Дочь знаменитого издателя, она с детства воспитывалась в особой среде, имела счастье сидеть на коленях у Льва Толстого, который рассказывал маленькой Маше сказки, наблюдала запросто в родительском доме весь цвет русской художественной интеллигенции, прекрасно знала литературу, музыку, живопись.

Жизнь Марии Осиповны в дальнейшем оказалась далеко не безоблачной. Любимый брат

Мария Кнебель

попал на Лубянку. А она сама в незабываемом 1949-м была изгнана из Художественного театра. И сделали это, к сожалению, не безымянные злодеи, а вполне уважаемые, известные театральные деятели. И вовсе даже не бездарь, но все равно злодеи, подло воспользовавшиеся сложившейся ситуацией. Однако Мария Осиповна не озлобилась, не дрогнула, но нашла в себе силы, чтобы продолжить работу в других театрах, а главное — в ГИТИСе, где ее в буквальном смысле носили на руках до самого последнего дня.

Из разрозненных страниц воспоминаний складывается достаточно цельный образ человека, которого многие из нас любили и знали лично. Мария Осиповна оставила после себя прекрасные книги — «Вся жизнь» и «Поэзия педагогики». Талантливый историк театра З. Владимировна посвятила Кнебель монографию, которая вышла в серии «Жизнь в искусстве», когда обоих их уже не было в живых. Все вместе это и составляет понятие «наследие художника», которому уже исполнилось бы сто лет...

Сегодня в Большом зале Центрального Дома актера имени А. А. Яблочников состоится торжественный вечер, посвященный 100-летию М. О. Кнебель.

Век. Москва. - 1998. - 19 мая. - с. 7.